Киртаева А.В.

УДК 616-092.9 DOI 10 25694/URMI 2018 04 126

Исследование содержания гистамина в тканях десны крыс на фоне алкогольной интоксикации

ФГБОУ ВО Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова, Чебоксары

Kirtaeva A.V.

Study of histamine contents in the structure of gingiva under the conditions of the alcoholic intoxication

Резюме

В статье представлено содержание гистамина в структурах десны у интактных крыс, в условиях алкогольной интоксикации и с применением лекарственных препаратов. Увеличение срока алкоголизации до 3 месяцев приводит к значительному возрастанию концентрации гистамина в эпителиальном слое слизистой оболочки (увеличение в 6 раз). Местное применение лекарственных препаратов, содержащих холин салицилат, цеталконий хлорид, достоверно снижает уровень гистамина в тучных клетках и, как результат, уменьшает до минимума клинические признаки воспаления в десне.

Ключевые слова: десна, биоамины, гистамин, алкоголь

Summary

In article is present the contents of a histamine in strusture of a gingiva at intact rats, in the conditions of the alcoholic intoxication and with use drugs. Increase in period of alcoholization up to 3 months leads to considerable increase of concentration of a histamine in an epite layer to a mucous membrane (increase up to 6 times). Local use of drugs reliable decrease in level of a histamine in mast cells and as results, reduces to a minimum clinical signs of inflamation in a gingiva.

Key words: gingiva, biogenic amines, histamine, alcohol

Введение

Хроническое поступление алкоголя в организм, продолжительный контакт со слизистыми оболочками полости рта, ухудшение оральной гигиены создают благоприятный фон для развития воспалительных заболеваний тканей пародонта [2]. В настоящее время исследователями выявлен аутоиммунный компонент в патогенезе воспалительных заболеваний пародонта, т.е. патология протекает по типу гиперчувствительности замедленного типа, что способствует хроническому воспалительному процессу [3,5]. На микроскопическом уровне, в эпителии и собственной пластинке десен происходят деструктивные изменения. Повреждение эпителия вызывают токсины микроорганизмов и продукты их обмена, за счет чего снижается барьерная функция здоровой ткани. Морфологически это выражается в отеке и десквамации эпителия. Одним из патогенетических звеньев в развитии воспалительных заболеваний пародонта также являются гемодинамические расстройства, приводящие к ухудшению трофики тканей десны [1,4,6]. Установлено, что проницаемость сосудистой стенки тканей пародонта максимально выражена при абстинентном синдроме, что обусловлено вегетативным дисбалансом и накоплением микробного налета на поверхности зубов [2].

Цель исследования — изучить ранние клиникоморфологические изменения в тканях десны при алкогольной интоксикации.

Материалы и методы

Исследованы 3 группы беспородных крыс, по 10 в каждой группе (n=30). Все крысы были одинакового возраста и массы (190-210 гр), находились в равных условиях содержания и питания. Первая группа исследования в питьевом режиме получала 20% раствор этанола, как единственный источник воды. Второй группе на фоне приема 20% раствор этанола проводилось лечение тканей пародонта (препаратом, содержащим основные вещества: холин салицилат, цеталконий хлорид и вспомагательные: гиэтеллоза, метилпарагидроксибензоат, пропилпарагидроксибензоат, глицерол, масло семян аниса обыкновенного, этанол, вода). Третья группа была контрольная (получала воду). Результат оценивался через 20 дней, 1 месяц, 2 и 3 месяца. При этом руководствовались «Правилами проведения работ с использованием экспериментальных животных». По истечении опыта, животные выводились из эксперимента согласно рекомендациям ВОЗ.

Рис. 1. Визуальный осмотр десны у крыс 1 группы исследования (спустя 3 месяца)

Для исследования изымался участок десны и исследованы следующие структуры межзубного десневого сосочка: многослойный плоский ороговевающий эпителий, собственная пластинка, состоящая из сосочкового и сетчатого слоев. Забор десневого сосочка осуществлялся на нижней челюсти между центральными резцами. Часть препаратов фиксировали в 10% нейтральном растворе формалина с заливкой в парафин, затем готовили срезы толщиной 3-5 мкм с последующей окраской гематоксилином-эозином. Другую часть замораживали и фиксировали в криостате (t=-20C), люминесцентно-гистохимическим методом Кросса-Эвена-Роста в тучных клетках определяли содержание гистамина (толщина среза 15-20 мкм) [7]. Количественное содержание оценивалось с помощью цитоспектрофлюориметрии на люминисцентном микроскопе ЛЮМАМ-4 с фотометрической насадкой ФМЭЛ-1А. Для оценки интенсивности свечения гистамина использовали светофильтр №7 (длина волны 515нм). Количество измерений интенсивности - не менее 20 в каждом срезе. Результаты фиксировали в условных единицах люминисценции (усл. ед.) с помощью цифрового мультимера.

Все полученные данные были статистически обработаны: достоверность различий при сравнении величин определялась с помощью критерия Стьюдента, при нормальном распределении, при ином распределении с использованием критерия Манна — Уитни. Критический уровень значимости при проверке стистических гипотез принимался равным 0,05.

Результаты и обсуждение

Исследования показали, что у животных первой группы с алкогольной интоксикацией сроком 2-3 недели при визуальном осмотре десны выявлялся признак воспаления - гиперемия. Спустя 1 месяц визуальные признаки воспаления усилились на фоне повышенного содержания гистамина. Через 3 месяца выраженная воспалительная реакции десны характеризовалась кровоточивостью при малейшем прикосновении (рис. 1).

Во второй группе животных на всех сроках исследования при визуальном осмотре признаки воспаления минимальны. В контрольной группе визуальных признаков воспаления не отмечалось.

При микроскопическом исследовании (окраска гематоксилин-эозин) отмечается, что у крыс с интактным пародонтом собственная пластинка слизистой оболочки имеет нечетко выраженный сосочковый и сетчатый слой по сравнению с пациентами, отягощенными пародонтитом алкогольной этиологии: увеличивается площадь контактов между эпителием и подлежащей соединительной тканью, количество и высота соединительнотканных сосочков (рис. 2 слева). Микрососуды сосочкового и сетчатого слоев в первой группе исследования расширены, эндотелий отечный, ядра эпителиоцитов и фибробластов гиперхромны (рис. 2 справа).

При изучении уровня гистамина в многослойном плоском ороговевающем эпителии до исследования и спустя 20 дней изучения, данный показатель не изменился. Достоверная разница в первой и второй группах исследования по сравнению с контрольной наблюдается спустя месяц наблюдений (p<0,001), увеличение в 4 раза. Спустя 2 месяца, на фоне местного применения лекарственного препарата, во второй группе отмечается значительное снижение уровня гистамина с $1,35\pm0,1$ усл. ед. до $0,6\pm0,01$ усл. ед., тогда как в первой группе (без лечения) с 1 по 3 месяц исследования вырос еще в 1,5 раза — до $1,86\pm0,003$ усл. ед. (табл. 1).

Исходный уровень гистамина в сосочковом слое собственной пластинке слизистой оболочки во всех группах также существенно не отличался и варьировал на уровне 0.47 ± 0.01 усл.ед. — 0.52 ± 0.02 усл.ед. При сравнении групп установлено, что у крыс 1 группы со временем отмечается достоверное увеличение уровня гистамина в тучных клетках: в 20 дней 0.68 ± 0.06 усл.ед., спустя 2 месяца данный показатель составил уже 1.29 ± 0.26 усл.

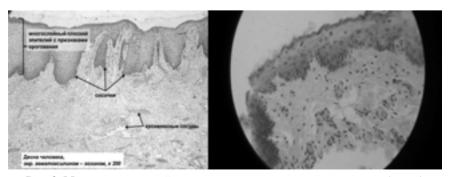

Рис. 2. Микроскопический срез десневого сосочка крысы в норме (слева) и у 1 группы (справа), окраска гематоксилином-эозином

Таблица 1. Уровень гистамина в многослойном плоском ороговевающем эпителии в группах исследования спустя 20 дней, 1, 2 и 3 месяца исследования, в усл. ед.

	До исследования	20 дней	1 мес	2 мес	3 мес
1 группа	0,28±0,02	0,25±0,01	1,11±0,22	1,62±0,04	1,86±0,003
2 группа	0,30±0,02	0,25±0,005	1,35±0,1	0,6±0,01	0,67±0,16
3 группа	0,37±0,02	0,42±0,056	0,27±0,039	0,27±0,04	0,42±0,15

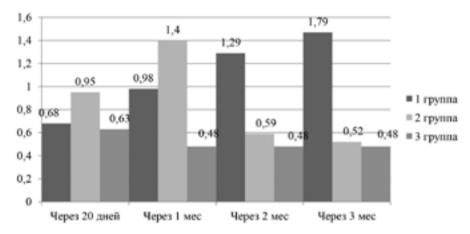

Рис. 3. Уровень гистамина в сосочковом слое соблственной пластинки слизистой оболочки спустя 20 дней, 1, 2 и 3 месяца в группах исследования (в усл.ед.)

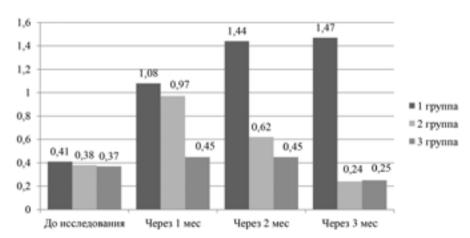

Рис. 4. Уровень гистамина в сетчатом слое собственной пластинки слизистой оболочки до исследования, спустя 1, 2 и 3 месяца в группах изучения (в усл. ед.)

ед. (увеличение в 2 раза), достигая максимума в 3 месяца — $1,79\pm0,005$ усл.ед. (р<0,05), что говорит о яркой воспалительной реакции в десне. Во второй группе в течение первого месяца также наблюдается незначительное увеличение уровня гистамина, с $0,95\pm0,01$ усл.ед. до $1,4\pm0,12$ усл.ед., однако на фоне применения лекарственного препарата, данный показатель выравнивается до уровня контрольной группы $(0,52\pm0,15)$ усл.ед. и $0,48\pm0,19$ усл.ед. соответственно), рис. 3.

Аналогичная ситуация прослеживается и в сетчатом слое собственной пластинки слизистой оболочки: содержание биоаминов в тканях десны при пародонтите алкогольной этиологии достоверно выше, чем у пациентов с интактным пародонтом. В первой группе уровень гистамина до исследования составлял 0,61±,0,04 усл.ед. спустя месяц — 1,08±0,09 усл.ед., 2 месяца — 1,44±0,1 усл.ед.,

в 3 месяца данный показатель равнялся 1,47±0,12 усл.ед. (увеличение в 2 раза), p<0,001 (рис. 4).

Во второй группе уровень гистамина до исследования составлял 0.38 ± 0.04 усл. ед. спустя месяц — 0.97 ± 0.22 усл. ед., 2 месяца — 0.62 ± 0.05 усл. ед., через 3 месяца исследования количество гистамина соответствовало контрольной группе $(0.24\pm 0.13$ усл. ед. и 0.25 ± 0.006 усл. ед. соответственно), что говорит об эффективности применяемого лечения.

Таким образом, увеличение срока алкоголизации до 3 месяцев приводит к более значительному возрастанию концентрации гистамина в тучных клетках слизистой оболочки десны (1 группа исследования) по сравнению с аналогичным показателем у интактных животных (контрольная группа). При этом наиболее показательным является многослойный плоский ороговевающий эпителий.

Снижению уровня гистамина во второй групппе спустя 2 месяца эксперимента способствует местное применение препаратов, содержащих холин салицилат, цеталконий хлорид.

Заключение

Хроническая алкогольная интоксикация протекающая с хроническим генерализованным пародонтитом приводит к изменению цитоархитектоники и кровоснабжению десны. Причем в тучных клетках эпителиального слоя содержание биоаминов является максимальным (увеличение в 6 раз) по сравнению с нижележащими слоями: сосочковом и сетчатом слоях собственной пластинки слизистой оболочки (в 3 раза в каждом). Необходимо отметить, что местное применение лекарственных

препаратов, содержащих холин салицилат, цеталконий хлорид, способствует снижению уровня гистамина в тучных клетках и, как результат, уменьшает до минимума клинические признаки воспаления в десне. Полученные сведения могут быть использованы для обоснования назначения антигистаминных и противовоспалительных препаратов в комплексном лечении пациентов с патологией пародонта алкогольной этиологии.

Киртаева Анастасия Владиславовна (Kirtaeva Anastasiya Vladislavovna) — ассистент кафедры ортопедической стоматологии и ортодонтии ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», 428000 г. Чебоксары, Московский проспект д.15, тел: 8(927)852-97-11, email: iveti01062@mail.ru

Литература:

- 1. Безрукова А.Л., Пародонтология. М.: Стоматологический научный центр; 1999.
- 2. Горячев Д.Н., Мухамеджанова Л.Р., Баязитова Л.Т. Микроэкология биотопов полости рта наркозависимых пациентов // Клиническая стоматология. 2011; 2:88-91.
- 3. Серов В.В., Пауков В.С. Воспаление. Руководство для врачей. М.: Медицина; 1995.
- 4. Сперанская Е.М., Мухамеджанова Л.Р., Голубцова Н.Н., Никитина Л.И. Патогенетическое обоснование использование нестероидных противовоспалительных препаратов в комплексном лечении па-
- циентов с генерализованным пародонтитом. Acta Medica Eurasica. 2016.; 1: 29-35
- 5. Тарасенко Л.М. Патогенез повреждения пародонта при стрессе. автореф. дис.. д.м.н. М.; 1985.
- 6. Яковлева Л.М., Николаева Н.В. Содержание гистамина в структурах кишечника в условиях алкогольной интоксикации. Вестник Чувашского государственного университета. 2010.; 2:177-180.
- 7. Cross S.A., Ewen S.W., Rost F.V. A study of methods available for cytochemical localization of histamine by fluorescence indused with ophtaldehde or acetaldehyde. J Histochem. Cytochem. 1971; 3(6):471-476.